

# Рафиг Алиев

## "КАВКАЗСКИЙ ДОМ": ВЗГЛЯД ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА

После распада Советского Союза кавказский регион (Закавказье и Северный Кавказ) превратился в опаснейший очаг международной напряженности, превосходящий по своему конфликтному потенциалу другие "горячие точки" бывшего СССР. Эта ситуация требует осмысления как в аналитическом, так и в прогностическом отношении. Особый интерес представляет неоднократно высказывавшаяся идея о создании "Кавказского дома". Вопрос заключается в том, в какой степени эта идея может способствовать достижению мира в регионе в нынешний переломный период его истории. Исходным пунктом для последующих рассуждений является тезис о том, что существует известная аналогия между революцией 1917 г. и перестройкой, начатой 70 лет спустя.

Октябрьская революция была русской по своей основной сущности. Она застала врасплох угнетенные народы Российской империи, которым были чужды ее цели и которые лишь случайно оказались втянутыми в ее орбиту (1).

В этой связи "в Закавказье, в особенности в Баку, революция из борьбы классов превратилась в войну между враждующими национальностями" (2).

Перестройка 80-х гг. XX в. также была направлена на решение прежде всего русских проблем. Нерусские же народы, за исключением прибалтийских, которые нашли полное понимание и поддержку на Западе, растерялись в этой обстановке. Они оказались вовлеченными в острую междоусобную борьбу за выживание и за овладение по возможности большими преимуществами в перестроечной неразберихе. И подобно большевикам, ставившим перед собой цель распространения своей власти на все окраины бывшей Российской империи, против которой они прежде вели столь ожесточенную борьбу, нынешние власти Москвы так же не готовы отказаться от наследия СССР (3). Поэтому, хотя в основе конфликтов и кровавых столкновений на Кавказе лежат глубинные внутренние факторы прежде всего социально-экономического и этнокультурного характера, было бы ошибкой полностью сбрасывать со счетов роль соседних, в том числе крупных, держав. Каким образом в этой обстановке можно вести дело к урегулированию межнациональных конфликтов на Кавказе? Представляется, что позитивную роль в этом может сыграть реализация идеи "Кавказского дома".

Идея "Кавказского дома" предусматривает объединение всех народов и государств региона в единой равноправной семье. Эта идея не нова. Еще Закавказский сейм объявил в апреле 1918 г. Закавказье независимой от России федеративной республикой (4). Можно сослаться также на пример Закавказской федерации (ЗСФСР), просуществовавшей с 1922 по 1936 г. В ЗСФСР входили Азербайджан, Армения и Грузия (5). Были в регионе и другие объединения федеративного характера, например, Горская республика на Северном Кавказе, которая существовала с 1920 по 1924 г. и включала в себя Чечню, Ингушетию, Северную Осетию, Кабарду, Балкарию и Карачай.

Вполне естественным является интерес к этой идее в условиях порожденной распадом СССР нестабильности, справиться с которой не в состоянии ни одно государство, включая Россию.

Выдвигаются различные концепции построения "Кавказского дома". Одни связывают "Кавказский дом" с религиозным единством народов региона. Действительно, религия играла и продолжает сегодня играть большую роль в культурной и политической жизни кавказских обществ. Особенно заметна эта роль на Северном Кавказе. Именно в религии мусульмане Северного Кавказа всегда

находили точку опоры против империалистической политики царской России. Чувство религиозного единства компенсировало разобщенность и неорганизованность в их мирской жизни, объединяло их силы. Под руководством накшбандийских наставников (6) преодолевались даже индивидуалистические тенденции горских племен. В философии ислама нет противопоставления между религией и политической свободой. Но вместе с тем "тарикат" (7), воспринимаемый во всех других мусульманских странах как орден отшельников и благочестивых аскетов, на Кавказе приобретает посюсторонне-мирское значение. В то время как в других регионах ислама лидеры тарикатов называются шейхами, на Северном Кавказе они именуются имамами - подобно первым мусульманским халифам. Именно таким воспринимался имам Шамиль, в течение 25 лет (1834 - 1859) возглавлявший войну племен Северного Кавказа против русского царизма. Имамом назывался и Мансур (Ушурма), лидер освободительного движения (1784 - 1791) горских народов.

Опыт мирных, более того, братских взаимоотношений всех религий на Кавказе, деятельность лидеров всех конфессий, исходящих из миротворческих целей, из благородного стремления - при бережном сохранении своей веры - вырабатывать взаимоприемлемые решения, позволяют надеяться, что религия сможет играть большую роль в объединении народов Кавказа. Следует, однако, учесть, что религиозные различия становятся существенным фактором внутренней политики, когда они взаимодействуют с классовыми, этническими, лингвистическими и региональными формами социальной дифференциации (8). Это означает, что религиозные институты сами по себе могут как препятствовать, так и способствовать силам, добивающимся перемен. В этом процессе они в свою очередь тоже подвергаются трансформации. Поэтому, а также по причине того, что народы Кавказа, как и другие народы Советского Союза, в период социалистического культурного строительства далеко отошли и успели позабыть многие духовные и моральные ценности религии, ее нельзя рассматривать как прочную основу для единства.

Некоторые исследователи выдвигают в качестве основы "Кавказского дома" экономическое единство. Так, известный деятель культуры Азербайджана Ибрагим Байрамлы ссылается на единую программу "Кавказский дом", выработанную Институтом государственного строительства и международных отношений. Одним из факторов, позволяющих вести строительство "Кавказского дома" на экономическом фундаменте, называется политика поощрения узкой специализации, проводившаяся в период существования СССР. В результате новые независимые государства региона в отрыве друг от друга просто не могут выжить (9). Согласно другому мнению, путь к широкомасштабной интеграции начинается с интенсивного регионального сотрудничества, а схожесть социально-экономических проблем народов Кавказа требует объединения их национальных рынков в единый "Кавказский Общий рынок" (10). Недостатка в концепциях "общего дома", таким образом, нет.

Нельзя отрицать значимость религиозного и экономического факторов в достижении единства народов Кавказа. Вместе с тем представляется неправильным выделять на нынешнем этапе какой-то конкретный фактор. Центральным компонентом философии "Кавказского дома" должна считаться на данном этапе концепция межнационального примирения, ибо идея "Кавказского дома" исходит прежде всего из признания истинного желания всех народов Кавказа быть свободными и независимыми. Это тем не менее не освобождает эти народы от равной ответственности за мир в регионе. Именно об этом свидетельствует и конкретный опыт организации под названием "Кавказский дом". Изучение и анализ этого опыта позволяет внести определенные коррективы в разрабатываемые ныне концепции "Кавказского дома".

4 - 5 сентября 1992 г. в столице Чечни Грозном состоялся "круглый стол" на тему "Кавказский дом", участники которого приняли коммюнике, обращенное к "народам, государствам, общественным и религиозным организациям и объединениям, политическим партиям и движениям Кавказа". В этом документе содержался призыв оказать всемерное содействие в создании "Кавказского дома", в котором каждому народу будут обеспечены безопасность и возможность свободного развития. Под влиянием находившегося тогда в Чеченской республике свергнутого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа участники "круглого стола", однако, приняли обращение,

оказавшее в дальнейшем весьма отрицательное влияние на деятельность организации. Речь шла об "осуждении военного переворота и преступных действий так называемого Госсовета Грузии во главе с Шеварднадзе и ответственности руководства Российской Федерации перед грузинским и абхазским народами", а также о требовании "незамедлительного восстановления конституционной власти в Грузии, вывода карательных войск с территории Абхазии". Несмотря на то, что среди участников "круглого стола", подписавших коммюнике, не было официальных представителей государств региона, отдельные лица, занимавшие ответственные посты в ряде кавказских государств, присутствовали на нем. Участие в "круглом столе" тогдашнего государственного советника Азербайджанской республики Арифа Гаджиева было, например, довольно проблематичным с точки зрения грузино-азербайджанских отношений. Подобное заявление только что учрежденной организации в немалой степени способствовало тому, что все закавказские республики на официальном уровне несколько дистанцировались от нее.

Существенную роль сыграли здесь, разумеется, и другие факторы: занятые в первую очередь своими собственными социально-экономическими, политическими и военными проблемами и не желавшие испортить и так уже натянутые отношения с Россией, республики были заинтересованы идеей "Кавказского дома" лишь в той мере, в какой она могла служить их ближайшим политическим и экономическим интересам. Участники обсуждения приняли также Декларацию, предусматривавшую создание рабочей группы по рассмотрению и подготовке документов "круглого стола" "Кавказского дома" с обязательным привлечением всех заинтересованных сторон.

В рамках "Кавказского дома" провозглашалось создание Высшего религиозного совета народов Кавказа, а также Единого информационного центра Кавказа. Председателем Высшего религиозного совета был тогда избран глава мусульман Азербайджана, доктор исторических наук, шейх-уль-ислам Аллахшукур Пашазаде. Особого внимания заслуживает содержащийся в Декларации пункт "о необходимости создания Конфедерации кавказских государств". Как представляется, это предложение преждевременно и недостаточно продумано: ведь пока даже обсуждение подобной идеи может вызывать острые разногласия и самым отрицательным образом влиять на работу "Кавказского дома".

27 сентября 1992 г. в Чеченской республике был зарегистрирован Международный форум "Кавказский дом" (МФКД) как общественное объединение. Руководителем Форума был утвержден президент Чечни Джохар Дудаев. В дальнейшем были разработаны Программа объединения народов Кавказа, а также механизмы ее реализации (постоянно действующий Форум "Кавказский дом", Высший религиозный совет в рамках МФКД, общественно-политические и культурные объединения, государственные и правительственные органы), определена законодательная и правовая база обеспечения Программы (наряду с документами международного права, конституциями суверенных государств Кавказа, материалами МФКД сюда были включены также уставы различных общественно-политических организаций региона), указаны пути реализации единой политики на Кавказе. Декларация, принятая участниками МФКД, его Устав и Программа были объявлены единой стратегической основой политики. Отмечалось, что Консультативный совет, Высший религиозный совет, Совет безопасности, Союз общественно-политических сил Кавказа разрабатывают законодательную (правовую) базу государственных (национальных) отношений и осуществляют контроль за выполнением кавказской политики. Выполнение решений возлагается на исполнительное бюро "Кавказского дома" и руководство общественно-политических сил.

Заслуживает внимания также постановление бюро Консультативного совета МФКД от 8 апреля 1993 г. о Совете безопасности МФКД, где в качестве цели его создания называлось содействие прекращению продолжающихся в кавказском регионе вооруженных, межнациональных, межэтнических конфликтов и войн, а также предотвращение появления новых очагов. В соответствии с Уставом МФКД руководство Советом безопасности было возложено на председателя МФКД Дж. Дудаева.

Значительную работу проделал Высший религиозный совет, проведший ряд международных кавказских совещаний религиозных деятелей, в том числе в Грозном 17 октября 1992 г. и в Баку 23 - 24 ноября 1992 г. В своих обращениях и коммюнике оба совещания призывали народы Кавказа, руководителей стран региона, мировое сообщество и "всех, кому не безразлично сохранение священного дара жизни на Земле", объединить усилия "в решении межнациональных и межгосударственных конфликтов и спорных вопросов исключительно мирными средствами; использовать силу религиозного учения в деле сближения народов, исходя из принципов веротерпимости и равенства людей перед Создателем Всевышним; содействовать максимально безболезненному и мирному переходу народов и государств Кавказа на путь религиозного и культурного возрождения". Совету удалось урегулировать некоторые конфликты, возникшие в Ингушетии и других районах Северного Кавказа на религиозной почве.

Вторую конференцию МФКД намечено было провести в Баку осенью 1993 г. Но она так и не состоялась, хотя в марте 1993 г. и в феврале 1994 г. в Грозном прошли еще два совещания Консультативного совета и Высшего религиозного совета, последнее из которых было приурочено ко дню независимости Чечни и перезахоронения останков Звиада Гамсахурдиа в Чечне. Позже более или менее серьезных мероприятий в рамках "Кавказского дома" не осуществлялось.

Представляет интерес сопоставление деятельности МФКД и другой родственной структуры, Ассамблеи горских народов Кавказа (АГНК). АГНК была создана в конце 80-х гг. на Северном Кавказе. Из всех северокавказских народов народу Чечни - в силу исторических традиций и географического расположения, а также как наиболее пострадавшему от сталинских репрессий - было суждено сыграть здесь наиболее важную роль. Перестройка, казалось, обещала Чечне полную национальную независимость, и она взяла на себя лидерство в регионе. Резко негативная реакция России на попытки реализации идеи независимости Чечни способствовала тому, что ее статус среди других территорий региона стал повышаться. Немалую роль сыграл в этом и личный авторитет чеченского лидера Дж. Дудаева.

Создание АГНК было провозглашено 26 августа 1989 г. на съезде горских народов Кавказа в Сухуми. Инициатива этого принадлежала Народному форуму Абхазии. Председателем Ассамблеи стал кабардинец Юрий Шанибов, тогда еще никому не известный преподаватель марксистско-ленинской теории Нальчикского университета. Несмотря на усилия Шанибова, АГНК не удалось сразу же обеспечить себе прочные позиции на Северном Кавказе. Осенью 1991 г. Ассамблею взял под свое покровительство генерал Дудаев. После этого в структуру АГНК были внесены изменения: уже в начале ноября 1991 г. в Сухуми АГНК была преобразована в Конфедерацию горских народов Кавказа (КГНК).

Новая организация придерживалась резко антирусской ориентации. По этой причине в нее не вошли ингуши, тюркоязычные горские народы (кумыки, балкарцы, карачаевцы), за исключением турок-месхетинцев. Отказались войти в состав КГНК и предпочли Ассоциацию тюркских народов ногайцы и азербайджанцы Дагестана. В результате ядро Конфедерации составили чеченцы и представители адыгейских народов (кабардинцы, черкесы, адыгейцы, абазинцы), а также абхазы и некоторые этнические группы из Осетии и Дагестана. Председатель АГНК Юрий Шанибов стал президентом КГНК и принял по этому случаю мусульманское имя Муса. Было избрано 16 вице-президентов, по одному от каждого представленного в КГНК народа. Следует отметить, что руководство КГНК болезненно реагирует на отказ тех или иных групп от участия в деятельности Конфедерации. В решениях чрезвычайного съезда народов, входящих в КГНК (октябрь 1992 г.), содержится призыв в случае отказа властей республик Северного Кавказа от сотрудничества в строительстве кавказской конфедерации и отклонения ими Декларации чрезвычайного съезда объявить соответствующие режимы антинародными, начать кампанию по организации референдума в регионе, организовать массовые мирные акции протеста и гражданского неповиновения. Уже несколько месяцев спустя стало очевидно, что настоящим лидером КГНК является не Муса Шанибов, а председатель парламента Конфедерации чеченец Юсуп Сосламбеков (11). Следует особо отметить, что вооруженные отряды КГНК состояли в основном из бойцов

чеченской армии.

Летом 1992 г. между Дж. Дудаевым и руководством КГНК возникли серьезные разногласия из-за дружеского отношения чеченского лидера к бывшему президенту Грузии Звиладу Гамсахурдиа, которого многие в КГНК рассматривали как общего врага всех горских народов и всех мусульман Кавказа. Лидеры Конфедерации считали, что под влиянием находившегося в Чечне в эмиграции экс-президента Грузии Дудаев постепенно, но последовательно отказывается от идеи северокавказской конфедерации и ориентируется на идею кавказского единства, в котором ведущую роль должен был играть грузинско-чеченский союз - разумеется, в случае восстановления власти Гамсахурдиа в Тбилиси ([12](#)).

Однако эти разногласия исчезли сразу же после того, как в сентябре 1992 г. разгорелся абхазо-грузинский конфликт. Он дал новый толчок для активизации деятельности КГНК, уже добившейся к тому времени широкой популярности у северокавказских народов. Конфедерация, в которой ведущую роль играла Чеченская Республика, превратилась в наиболее авторитетную политическую силу, начавшую оказывать серьезное влияние на ситуацию на Северном Кавказе в целом.

Как уже было отмечено, КГНК действует параллельно с МФКД и входит одновременно в структуру последнего. Именно Конфедерация, однако, представляет собой реальную силу. Когда в связи с событиями в Абхазии и Кабардино-Балкарии ситуация в регионе резко обострилась, КГНК заявила: если Госсовет Грузии пошлет в Абхазию 40 тыс. новых солдат, то столько же опытных бойцов из республик Северного Кавказа придут на помощь сражающимся за свободу абхазам.

КГНК ориентируется на единство в основном северокавказских народов. В октябре 1992 г. на чрезвычайном съезде КГНК Муса Шанибов сказал: "Только объединившись в союз горцев, мы сделаем наш край цветущей кавказской Швейцарией!" КГНК считает недействительным Федеративный договор, подписанный российским центром с субъектами Федерации, и предлагает новый договор. Конфедерация требует также признания независимости Чечни, создания сил региональной безопасности и обороны. Именно эта ориентация на горцев Северного Кавказа нередко играет на руку попыткам использования КГНК также и против Азербайджана. Как отмечает влиятельный наблюдатель (Радик Батыршин из московской "Независимой газеты"): "Конфедераты наверняка с большим рвением вступятся за братский народ, если в лезгинских районах Азербайджана прольется кровь. Но вторая "большая игра" КГНК (по-видимому, после абхазских событий. - Р.А.) в условиях 36-национального Дагестана вполне может отторгнуть от России не только эту республику, но и весь Северный Кавказ, осчастливив мир появлением нового государства - Кавказской конфедерации" ([13](#)).

"Лезгинскую карту" открыто использовал и Дж. Дудаев. В одном из интервью он заявил, что если Азербайджан согласится на подписание договора о военном сотрудничестве с Чечней, то лезгинский вопрос не будет включен в "повестку дня", поскольку в таком случае чеченцы получают возможность привлечь в этот договор своих дагестанских братьев ([14](#)), и таким образом он, Дудаев, убедит лезгин сотрудничать как с Чечней, так и с Азербайджаном. Тем самым он дал понять, что если Азербайджан не подпишет такой договор или испортит отношения с Чечней, то его ожидает неизбежное столкновение с лезгинской проблемой.

На уже упомянутом чрезвычайном съезде КГНК 19 октября 1992 г. Дж. Дудаев сделал ход, свидетельствующий о его бесспорном таланте политика-прагматика. Для распространения влияния на другие, помимо горских, народы Кавказа на съезде по его инициативе было принято решение о преобразовании КГНК в Конфедерацию народов Кавказа (КНК). Особое внимание на съезде было уделено казакам. В частности, было отмечено, что казаки имеют право на обсуждение вопроса о своей автономии в местах компактного проживания, а также среди горских народов.

Следует отметить еще одну структуру. Весной 1992 г., опять же по инициативе Дж. Дудаева, наряду с официальным духовным управлением была создана новая религиозная структура - Исламский центр Северного Кавказа, во главе которого встал молодой, но авторитетный

Для правильного понимания направленности объединительных усилий и соотношения центробежных и центростремительных сил на Кавказе необходимо отметить и деятельность так называемого Координационного совета Северного Кавказа (КССК), созданного руководителями северокавказских республиканских администраций как альтернатива и "Кавказскому дому", и Конфедерации народов Кавказа. КССК ежеквартально собирается в своей штаб-квартире в Пятигорске для рассмотрения, обсуждения и принятия решений по наиболее актуальным вопросам общественно-политической и экономической жизни республик Северного Кавказа. Материалы совещаний КССК по грузино-абхазскому и осетино-ингушскому конфликтам свидетельствуют о том, что эта организация строит свою деятельность с учетом позиции Москвы по обсуждаемым вопросам.

Таким образом, рассмотренный в настоящей статье материал позволяет сделать следующие основные выводы.

1. В современный переломный период межнациональные и межгосударственные отношения на Кавказе развиваются главным образом под влиянием двух основных тенденций: сближения и сотрудничества, укрепления солидарности между отдельными кавказскими республиками, с одной стороны, и обострения противоречий между странами региона, с другой. Дифференциация политико-экономических интересов, различные официальные подходы к формированию идеологических доктрин, отсутствие единой объединительной идеологии, удовлетворяющей все стороны, осложняют весьма непростой процесс преодоления накопившихся годами противоречий между странами региона.
2. Концепции "Кавказского дома" объективно не могут быть свободными от противоречий, ибо в них предпринимаются попытки примирить два противоположных принципа: самоопределение народов и нерушимость государственных границ. Естественно, что в данном случае речь может идти не о создании конфедерации или какого-нибудь другого типа многонационального государства, а о формировании на более разумных и демократических началах международного форума, объединяющего усилия всех своих субъектов для достижения мира, межнационального согласия и прогресса в регионе. В современных условиях на Кавказе возможен такой вариант политического компромисса, который предусматривал бы сочетание принципов самоопределения народов и нерушимости границ.
3. Одна из причин слабой притягательности идеи "Кавказского дома" заключается в противоречии между ее общекавказским - по целям и устремлениям - содержанием и национальной (чеченской, грузинской, азербайджанской и т.п.) формой. Зародившись почти одновременно в разных местах Кавказа и встретив одобрение и поддержку независимых государств региона, идея "Кавказского дома" не могла подняться до общекавказского уровня, оформиться в региональную объединительную идею. Вопреки субъективным стремлениям руководителей массовых народных движений и глав государств региона, а также объективной необходимости сделать общекавказскую идею объединительной, идея "Кавказского дома" стала интерпретироваться в интересах тех или других политических группировок.
4. Сам факт распространенности и заметной живучести идеи единства кавказских народов, наличия примеров реального воплощения этой идеи в истории подтверждает необходимость продолжать искать пути максимально разумной и демократической реализации этой идеи в современных условиях. Несмотря на существенные различия в ориентации самосознания народов Кавказа - от религиозно-культурной до племенной или национальной, - здесь явно прослеживается и единая ориентация. Само понятие "кавказец" подразумевает уроженца Кавказа - общего дома всех тех, кто принадлежит к одному из коренных народов региона, независимо от других ориентаций его самосознания - грузинской, азербайджанской, армянской, чеченской, абхазской, мусульманской, христианской, суннитской или григорианской.

5. Попытки оценить перспективы той или иной концепции "Кавказского дома" вне учета позиций трех закавказских государств малопродуктивны. Политическая жизнь стран Закавказья после обретения независимости находится в кризисном состоянии. Националистически настроенные силы, пришедшие к власти в каждом из трех государств, оказавшись теоретически неподготовленными и политически неопытными, вскоре вынуждены были усугубить место представителям старых советских элит. Это способствовало ослаблению крайне националистических мотивов и усилению демократических тенденций. Таким образом, создается вполне приемлемая основа для дальнейшего, более конструктивного диалога всех патриотических сил Кавказа, заинтересованных в преодолении национальных конфликтов, в поиске новой, по-видимому, более умеренной и взвешенной идеи кавказского единства.

6. Можно, таким образом, сделать общий вывод, что идея "Кавказского дома" способна внести вклад в достижение политической стабильности на Кавказе. При этом демократический характер "Кавказского дома" обеспечивал бы всем входящим в него автономным структурам равные права.

- 
1. Imart G. Un Intellectuel azerbaijanais face ... la R,volution de 1917. Samad Aga Agamaly oglu // Cahiers du monde russe et sovi,tique. Vol. VIII-4. Paris, Oct.-Dec. 1967. P. 28.
  2. Suny R. The Baku Commune. 1917 - 1918. Class and Nationality in the Russian Revolution. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1972. P. 171.
  3. Saydam A. Kuzey Kafkas. Yoldaki Bagimsizlik Hareketleri // Avrasya etydleri. No. 1. Ankara, 1995. P. 89.
  4. Правда, Сейм был распущен 26 мая 1918 г., накануне провозглашения независимой Азербайджанской демократической республики.
  5. См.: Хармандарян С. Ленин и становление Закавказской федерации. Ереван, 1969; Галоян Г. Октябрьская революция и возрождение народов Закавказья. М., 1977. Вместе с Россией, Украиной и Белоруссией ЗСФСР вошла в образованный 30 декабря 1922 г. СССР.
  6. "Накшбандия" - суфийское братство, основанное в XIV в. в Средней Азии. Оно получило название по имени Бахаутдина Накшбанда (1318 - 1389), проповедника из Бухары. В первой четверти XIX в. учение Накшбанда распространилось на Северном Кавказе.
  7. Тарикат (от арабского слова, обозначающего "путь, дорога"): 1) мистический путь суфия к Богу и познанию Бога; 2) синоним суфийского братства - термин, обозначающий отдельные суфийские монашеские ордена.
  8. Toprak B. Islam and Political Development in Turkey. Leiden: E. J. Brill, 1981. P. 18.
  9. Байрамлы И. "Кавказский дом" - реальность // Азербайджан. 1993. 25 июня.
  10. Алиев Д. Что такое "Кавказский Общий рынок?" // Азербайджан. 1993. 5 января.
  11. Куранты. 1992. No. 116. 2 сентября.
  12. Азербайджан. 1993. 16 января.
  13. Независимая газета. 1992. 15 сентября.
  14. Азербайджан. 1992. No. 10.